

Обдумав все эти вопросы, Хань Ли слабо вздохнул, а затем указал пальцем на Чжу Го'эр.

Шар лазурного света был выброшен перед тем, как мгновенно исчезнуть в ее теле. Ее веки затрепетали, прежде чем она медленно очнулась. Однако, как только она вспомнила, как потеряла сознание, тут же села с мрачным выражением лица.

- Вы допросили мою душу? - спросила она, глядя на Хань Ли.

- Если бы я этого не сделал, как бы я нашел нужную мне информацию? Будь уверена, я получил только ту часть информации, которая меня интересует, и я не причинил вреда твоей душе во время процесса. Для меня было большим сюрпризом узнать, что ты из Малого Духовного Неба, а не из Царства Духов, - спокойно сказал Хань Ли.

Чжу Го'эр прикусила нижнюю губу, услышав упоминание о Малом Духовном Небе, и ничего не сказала.

- Я уже наложил ограничение на твое тело, так что пока действуй как моя служанка здесь, в Городе Ночных Иллюзий. Если ты будешь служить мне хорошо, я могу подумать об освобождении тебя, когда покину город. Ты можешь пойти и найти комнату, чтобы отдохнуть сейчас. Не приходи ко мне, если это неважное дело. Кроме того, с этого момента ты должна начать называть меня господином, - небрежно продолжил Хань Ли.

- Да, господин, теперь я ухожу, - Чжу Го'эр могла только ответить смиренным голосом, прежде чем сделать реверанс в сторону Хань Ли, а затем она послушно ушла.

Она прекрасно понимала, что было бы бесполезно и глупо пытаться сопротивляться дьявольскому лорду Стадии Интеграции Тела. Однако, судя по ее удрученному выражению лица, было ясно, что она не очень надеялась, что Хань Ли выполнит свое обещание.

После ухода Чжу Го'эр Хань Ли посмотрел в потолок и снова погрузился в свои мысли.

Следующие три дня Хань Ли оставался на верхнем уровне павильона, чтобы медитировать, и никуда больше не ходил.

Однако на четвертый день к нему кто-то пришел.

- Повелитель Семьи Чжао прислал гонца? - спросил Хань Ли, приподняв бровь.

Чжу Го'эр ответила:

- Да, господин. Старейшина семьи Чжао только что передал сообщение и настоял на том, чтобы я передала его вам.

- Дай мне взглянуть...

Глаза Хань Ли слегка сузились, когда он сделал хватательное движение, чтобы взять письмо в свои руки, а затем осторожно открыл его. Шар золотого света немедленно вырвался из букв, прежде чем превратиться в проекцию изящного и утонченного мужчины средних лет.

У мужчины были черные чешуйки в уголках глаз и пара золотых зрачков. Это был не кто иной, как глава семьи Чжао!

Проекция сложила кулаки в знак приветствия Хань Ли, а затем вежливо сообщила две вещи.

Во-первых, он услышал от лавочника Хуана из Башни Мириад Рабов о прибытии Хань Ли, и он хотел подружиться с Хань Ли, прямо заявив, что семья Чжао не будет держать на него зла из-за простого раба. Во-вторых, через месяц семья Чжао собиралась провести церемонию поклонения своим предкам, и она приглашала Хань Ли присутствовать в качестве гостя.

После этого проекция еще раз отсалютовала Хань Ли, прежде чем исчезнуть в небытии, оставив только буквы на листе. Хань Ли посмотрел на письмо и обнаружил, что оно было покрыто черными дьявольскими символами с мерцающим золотым символом «Чжао» в центре.

Он бесстрастно потер руки, и из него вырвался шар серебряного пламени, который мгновенно испепелил письмо.

- Когда семья Чжао пошлет кого-то за ответом от меня, скажите им, что я принимаю их приглашение, - проинструктировал Хань Ли.

- Да, мастер, - ответила Чжу Го'эр перед тем, как уйти.

Хань Ли снова закрыл глаза и продолжил медитировать.

К его удивлению, на следующий день его снова посетила Чжу Го'эр, которая сообщила ему, что к нему пришла женщина по фамилии Бай. Хань Ли сразу догадался, что это, скорее всего, Бай Юньсинь.

Казалось, семья Бай все-таки осознала его статус дьявольского лорда. В противном случае она не стремилась бы нанести ему этот визит. Несмотря на это, Хань Ли не собирался отворачиваться. Таким образом, он приказал Чжу Го'эр отвести ее в холл на первом этаже, и только через некоторое время неторопливо спустился с верхнего этажа.

Как только он прибыл в холл на первом этаже, он обнаружил, что это действительно была Бай Юньсинь, которая пришла навестить его, и улыбка появилась на его лице, когда он сказал:

- Приветствую, Фея Бай! Пожалуйста, прости меня за мое опоздание.

Хань Ли выпустил свою ауру Стадии Интеграции Тела, не пытаясь скрыть ее, пока говорил. Бай Юньсинь направила свое духовное чувство к Хань Ли, после чего она немедленно встала со своего места, прежде чем поспешно сделать реверанс.

- Я не знал, что вы дьявольский лорд, старший Хань. Пожалуйста, простите меня за любое оскорбление, которое я могла вам причинить!

- Ты этого не знала, так что ты не виновата. Я замаскировал свою ауру именно потому, что боялся, что ты будешь слишком жесткой и сдержанной, если узнаешь правду, - усмехнулся Хань Ли, жестом предлагая Бай Юньсинь сесть.

Услышав это, сердце Бай Юньсинь немного успокоилось, но она все еще не осмеливалась сесть, осторожно выражая слова благодарности Хань Ли.

Хань Ли не стал больше форсировать этот вопрос и позволил ей остаться стоять, когда он спросил:

- Вы пришли сюда не только для того, чтобы извиниться, не так ли, уважаемая даос Бай?

- Действительно, старший. Я уже сообщила старшему Футяню о вашем прибытии в город, и меня послали сюда, чтобы передать вам приглашение от имени старшего Футяня, - ответила Бай Юньсинь.

- Понятно. В таком случае я был бы более чем счастлив встретиться с коллегой-даосом Футянем. Пожалуйста, ведите меня вперед, уважаемая даос Бай, - кивнул Хань Ли.

Бай Юньсинь была в восторге, услышав это, и сразу же дала утвердительный ответ.

Хань Ли приказал Чжу Го'эр оставаться в павильоне, а сам вышел из комнаты вслед за Бай Юньсинь.

Когда они подошли к массивному входу, там уже была гигантская повозка, запряженная восемью единорогами. Из верхней части кареты торчало фиолетовое знамя с чернильно-черным символом «Бай», и было ясно, что это была карета, которую семья Бай зарезервировала для уважаемых гостей.

По обеим сторонам кареты сидело шестнадцать охранников в черных доспехах верхом на двухголовых гигантских скакунах-волках, все они также были одеты в черные доспехи. У каждого охранника за спиной было по два огромных меча, и все они находились на стадии Преображения в Божества.

Выражение лица Хань Ли слегка изменилось, когда он взглянул на этих бронированных охранников, и Бай Юньсинь улыбнулась, представив:

- Эти Стражи Зловещего Тигра - элитные охранники, обученные нашей семьей Бай. Все они более ста лет жили на равнинах и убили бесчисленное количество дьявольских зверей. Что вы об этом думаете, старший Хань?

- Кажется, они не менее сильны, чем элитные охранники крупных городов, - кивнул Хань Ли, прежде чем пройти в карету, где он сел и закрыл глаза.

Бай Юньсинь, естественно, не осмелилась задавать больше вопросов и тоже села в карету, прежде чем отдать приказ.

Повозка немедленно отправилась в путь, а Стражи Зловещего Тигра последовали за ней недалеко от бортов. Все обычные дьявольские существа на улицах тут же расступились перед каретой и бронированными охранниками с благоговейным и завистливым взглядом в глазах.

Таким образом, карета мчалась беспрепятственно и через несколько часов наконец остановилась перед крепостью в черте города.

Хань Ли вышел из кареты, и в его глазах мелькнул намек на удивление, когда он бросил взгляд на крепость. Естественно, это было место, где располагалась семья Бай. Мало того, что вся крепость была полностью бесшовной, ее стены были гладкими, как нефрит, практически без каких-либо зазоров. Кроме того, материал, использованный для стен, не был ни металлическим, ни нефритовым по своей природе. Хань Ли не мог точно определить, что это было, даже с его обширными знаниями и опытом.

Судя по угрожающей ауре, исходящей от крепости, она была явно нагружена ограничениями и определенно не так проста, как кажется.

Прямо перед крепостью были гигантские ворота высотой более тысячи футов, и на каждом из них было несколько десятков статуй дьявольских зверей разных размеров, образующих длинную цепь. Все статуи были тусклыми и черными, но очень похожими на живые, а перед воротами без всякого выражения стояли восемь дьявольских существ в желтых одеждах.

Под руководством Бай Юньсинь Хань Ли прошел через ворота мимо слегка сбитых с толку дьявольских существ в желтых одеждах, и примерно через пятнадцать минут он уже сидел на фиолетовом стуле в холле с устаревшим декором и потягивал чай из серебряной чашки.

Из чаши исходил тончайший аромат, а в стороне стояли четыре невероятно красивые дьявольские служанки в чрезвычайно уважительной манере.

Бай Юньсинь в настоящее время нигде не было видно, и в зале царил абсолютная тишина.

Но вскоре раздались нежные шаги, и в комнату грациозно вошел человек. Он повернулся к Хань Ли со слабой улыбкой и сказал:

- Я мирянин Футянь. Приятно видеть вас в нашей семье Бай, уважаемый даос Хань.

- Вы Мирянин Футянь? - спросил Хань Ли, слегка ошарашенный.

Вошедшая была высокой и стройной женщиной с фиолетовыми волосами. На вид ей было лет двадцать, она имела короткий белый рог на лбу. У нее был изящный нрав, и она оценивала Хань Ли со слабой улыбкой.

Появление этого мирянина Футяна действительно стало неожиданностью для Хань Ли.

- Разве вы не знали, что я женщина, уважаемый даос Хань? - усмехнулась женщина.

- Действительно, коллега-даос Бай Юньсинь не говорила мне об этом. Пожалуйста, простите меня за мою грубость, - сказал Хань Ли, сложив кулак в знак приветствия женщине, и выражение его лица сразу же вернулось к нормальному, но в его глазах все еще был намек на шок.

- Все в порядке, это не первый раз, когда это происходит со мной. В конце концов, титул мирянина Футяня весьма склонен вызывать недоразумения. Просто все прошлые патриархи нашей семьи Бай упоминались как таковые, так что было бы неправильно с моей стороны менять название, - с улыбкой объяснила женщина.

<http://tl.rulate.ru/book/48/2692116>